

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

А. С. Белая, Нежинский государственный университет им.
Н. Гоголя

Лингвистику XXI века отличают радикальные перемены, вызванные сменой парадигм научного знания. Исследования последних лет касаются различных сторон языка с учетом смены методологических установок современности. Особенно этот аспект отчетливо проявляется в социальной терминологии. Данная терминология весьма активна в процессе коммуникации в современном поликультурном пространстве и способствует социальной мобильности личности. Поэтому в терминоведческих исследованиях наиболее важным моментом признается когнитивный подход к изучению терминов. Основным принцип его заключается в том, чтобы постичь «закономерности устройства мира и человеческого общества» [1, с. 7].

Определив термин как когнитивно-коммуникативную единицу, ученые говорят о специфике термина как языкового знака, в котором представлены знания человека о действительности. Несмотря на многочисленные работы, до сих пор остается спорным вопрос – что такое термин? В современных исследованиях, связанных с когнитивным направлением, термин рассматривается как «особый динамический знак, который служит средством вербализации научного (специального) концепта» [5, с. 7]. При таком подходе к исследованию терминологии раскрывается структура человеческого мышления и познания, т. е.

человек, как представитель социума, вербализует свои знания о социальной действительности в социальной терминологии. Большинство ученых сходятся во мнении, что термин однозначен, точен, стилистически нейтрален и конвенционален, не имеет синонимов и омонимов (в составе одной терминологической системы), лишен эмоционально-экспрессивной окраски (Будагов Р. А., Головин Б. Н., Реформатский А. А., Даниленко В. П. и др.). Однако каждый из этих признаков в отдельных терминосистемах может проявляться своеобразно. Если речь идет о такой богатой терминологии, как социальная, то следует отметить ее специфичность, прежде всего, на всех этапах ее функционирования.

Языковая же природа социальных терминов такова, что они обладают теми же признаками, которые не позволяют противопоставлять термин и слово в системе языка, так как термин может быть составным и, следовательно, уже нельзя его соотнести со словом, кроме того, в строгом научном понимании термин – это и есть слово-знак, функционирующий в коммуникативном процессе, отражающий и называющий, как и любое слово языка, реальное явление действительности. В данном случае мы, говоря о социальной терминологии, имеем в виду основную ее функцию – номинация разных явлений, объектов, ситуаций, участников общественно-политических событий в определенном социуме, т. е. ту функцию, которая определяется различными социальными факторами и отражает опыт коммуникации членов социума на разных этапах его развития.

Взгляд на терминологию «как самостоятельный пласт материальной лексики» высказывается многими лингвистами, и в то же время есть и другая точка зрения, согласно которой «терминология выводится из состава литературного языка и оценивается как отдельно стоящая...» [2, с. 45]. В долгих теоретических спорах о месте терминологии в языке постепенно сложилось мнение, что терминологию надо изучать в «естественных условиях», т. е. в той языковой среде, где она применяется в прямом назначении... в функции наименования и выражения специального понятия... Такой естественной средой для терминологии является самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка, традиционно именуемая языком науки [2, с. 8]. Социальная терминология, при всей своей специфичности, также относится к языку науки и также тесно связана с литературным языком, как и любая другая терминология, обладающая (по словам Реформатского А. А.) номинативно-семасиологической функцией и составляющая основной пласт лексики языка науки.

Многие лингвисты отмечают как одну из отличительных черт любого научного термина отсутствие в нем эмоционально-

экспрессивной окраски (Виноградов В. В., Реформатский А. А.). Есть и другая точка зрения: авторы немногочисленных работ считают, что вопрос об эмоциональности термина до сих пор остается спорным [3, с. 7, 81]. Понятие эмоциональность трактуется в лексикологии как обозначение чувств, настроений и как средство выражения эмоциональной оценки. В общеупотребительных словах эмоциональность имеет свои способы передачи (это различные суффиксы, префиксы, определения). В языке встречаются слова, которые в процессе функционирования могут употребляться в общем значении и как термины: *валик* (уменьш. от вал) – *валик* (технич. термин), *язычок* (орган речи) – *язычок* (технич. термин). Подобные слова, переходя из разряда общеупотребительных в сферу терминологии, теряют свою эмоциональность, а следовательно, и свою оценочность. Однако совершенно отрицать наличие оценки у социальных терминов, на наш взгляд, не приходится. Сложность этого понятия по отношению к указанной терминологии состоит в том, что социальные термины называют явления общественной жизни, которая на разных этапах отличается интенсивностью и переменчивостью. Термин, воспринимаемый на одном этапе как строгая конкретная научная дефиниция, через некоторое время обретает ряд определений и становится термином-словосочетанием, несущим в себе ярко выраженную оценочность. У социальных терминов эту оценочность можно определить как идеологическую, социальную, социально маркированную.

На пути к освоению ценностей культуры и общества современный человек усваивает множество терминов, формирующих его лингвосоциокультурную компетенцию. Коммуникант, пополняя свой словарный состав социальной терминологией, осваивает и усваивает ценностные ориентиры нашей эпохи, т. к. реализация аксиологического потенциала рассматриваемых лексических единиц носит социальный, исторический, идеологический и этический характер. В период бурных общественных перемен формируется и пополняется состав лексики, имеющий ценностный (аксиологический) характер. Это может быть рациональная или эмоциональная оценка факта, события, личности. Часто в основе такого явления оценки лежит качественная оценка на уровне «положительное – отрицательное, хорошо – плохо, прогрессивное – регрессивное»...

Система ценностей складывается в рамках бытия и культуры социума. Как пишет проф. В. Ф. Русецкий, «аксиологический подход к рассмотрению проблемы возникает всегда на изломе эпох: смена социальных устоев, культурных приоритетов, научных парадигм

неизбежно приводит к возникновению вопроса о ценности того или иного явления, факта, события, вещи» [6, с. 145].

Актуализация оценочных значений в языке может осуществляться с помощью разнообразных словообразовательных средств (суффиксация, придающая лексическим единицам различные качественные оттенки), путём создания дескриптивных (описательных) словосочетаний, а также в ходе высказывания субъективной оценки автора текста. Аксиологическая ориентация социальной терминологии тесно связана также с её национально-культурной спецификой. Называя и характеризуя общественные отношения людей, социальные термины выступают яркими специфическими знаками, социальными маркерами эпохи [4, с. 26]. Так, в современной Украине давно сложилась такая ситуация, в которой две языковые стихии – русская и украинская – играют большую роль в поликультурном и полиязычном пространстве страны. В таких условиях коммуникативная компетентность носителей языков складывается из нескольких компонентов. Одним из них является знание лексического состава языков и способность осмысленно применять языковые ресурсы в процессе коммуникации.

На формирование и функционирование национальной терминологии, на её аксиологические возможности оказывает влияние сложившаяся в Украине языковая ситуация. Стремление создать национальную терминологию приводит в отдельных случаях к расшатыванию стилистических, фонетических и грамматических норм. Навязывание обществу своих узорегиональных интересов в сфере формирования терминологии не способствует тому, чтобы термин приобрёл национальный облик. Так, произношение и написание *магнет*, *хемія*, *сотник* вместо *магнит*, *химия*, *капитан* не вызывает позитивной реакции со стороны членов современного социума. Такая специфическая терминология, как социальная, в основном своём составе сформировалась как интернациональная. Однако и она допускает множество национально-культурных компонентов, отражающих особенности развития данного социума, взаимоотношений между членами социума.

Говоря о национально-культурном облике современных терминов, на наш взгляд, надо иметь в виду такие особенности её формирования:

1. Наименования, в состав которых свободно вводятся слова украинского языка: *Верховная Рада*, *Народный Рух*, революция на *майдане*, *помаранчевая* революция и другие. Введение в русскоязычный текст украинских слов, называющих реалии сегодняшней жизни страны, безусловно, оправдано ситуацией и стремлением авторов донести до

читателей смысл происходящего, сделать текст коммуникабельно воспринимаемым всеми членами социума.

2. Формирование терминов и терминологических словосочетаний, в которых одним из компонентов является слово, указывающее на географическую, социальную, партийную, психологическую, экономическую отнесённость названного понятия к реалиям данной страны: *украинский рынок, выборы по-украински, нашеукраинцы, донецкие* (и другие) *регионалы, фракция БЮТ, бютовцы, майдановцы, антимайдановцы, нацисты, кучмисты, оранжевые, бело-голубые...* В таких образованиях наиболее отчётливо просматривается национально-культурная информация, так как они в большей степени репрезентируют национально-культурный компонент, чем строго научные общеизвестные или официальные термины, не допускающие в большинстве случаев, как это принято понимать в терминологии, коннотативных вариантов, яркой эмоционально-экспрессивной окраски.

Активно вовлекая в тексты терминологию, в которой отражается и закрепляется ментальный и социально-исторический опыт общества, авторы статей тем самым способствуют не только правильному и глубокому осмыслению политических реалий данной страны, но и делают её (терминологию) неотъемлемой частью динамично развивающегося словарного запаса современного члена социума, обогащая и усложняя коммуникативный процесс, усиливая аксиологический потенциал социальных терминов. В национальном языковом сознании отдаётся предпочтение закрепившимся формам языковых социальных концептов. Однако факты активных исследований языка средств массовой информации показывают, что в речевой практике коммуникантов наблюдается влияние разговорной языковой стихии, увеличивается стилевая дифференциация, тексты СМИ имеют чёткую прагматическую направленность, отчётливо выражена оценочная позиция авторов, стремящихся придать разнообразным языковым средствам коммуникативную целесообразность и ввести их в лингвокогнитивное пространство носителей языка. Поэтому, на наш взгляд, недостаточно говорить только об отдельных вкраплениях украинских слов в русскоязычный текст, чтобы отметить его национально-культурную информативность. Речь должна идти о когнитивной компетентности носителей языка, находящихся под влиянием двух языков, а также о динамических процессах, происходящих в лексической системе родственных языков и о влиянии на эти процессы экстралингвистических факторов, своеобразных в наших многонациональных социумах.

Социальная терминология привносит в язык особую идеологическую оценочность, формируя у членов общества определённые взгляды на события в мире. При всей своей строгой дефиниции социальные термины способны передать субъективный взгляд на происходящие события. В них наблюдается некая концентрация смысла, воспринимаемая носителями языка в данный исторический момент наиболее активно и эмоционально (*перестройка, помаранчевая революция, революция роз, украинский прорыв, идеалы майдана...*).

На сегодняшний день актуальными представляются проблемы нашей социальной, культурной и повседневной жизни. Отсюда огромный интерес к языковым средствам коммуникации. Активизация социальных терминов обусловлена не только их современностью, но в большей мере их конкретностью, информативностью и нередко экспрессивностью, оценочностью.

1. Голованова, Е. И. Когнитивное терминоведение. Учебное пособие. – Челябинск, 2008.
2. Даниленко, В. П. Русская терминология. – М., 1977.
3. Комарова, З. И. О сущности термина // Сб. «Термин и слово» – Горький, 1979.
4. Крысин, Л. П. Социальная маркированность языковых единиц // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4.
5. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: URSS, 2006.
6. Русецкий, В. Ф. Культура личности и гуманитарное образование в системе ценностей современного общества: к постановке проблемы // Сб. научных трудов «Текст. Язык. Человек» – Ч. 2. – Мозырь, 2009.